

только со стихами, но и с публицистическими статьями, в которых с тревогой писала о том, как неоднозначно проходит перестройка, как у многих людей происходит девальвация высоко ценимых ею моральных и гражданских ценностей. Трагически был воспринят Д. развал СССР. Личные утраты (смерть второго супруга, известного кинореж. А. Каплера) и крушение общественных идеалов послужило, судя по всему, основной причиной самоубийства Д.: она отравилась выхлопными газами автомашины в своем гараже. Такого ухода из жизни никто не ожидал от нее, привыкшей всегда и во всем бороться и стоять до конца. Однако ее самоубийство вряд ли можно рассматривать только как свидетельство ее бессилия перед чуждым ей поворотом событий. В последнее время она действительно чувствовала бессилие своего поэтического и публицистического слова перед неприемлемым для нее ходом событий, но не хотела покорно мириться с этим. В добровольном уходе Д. из жизни следует, вероятно, видеть единственный оставшийся у нее, человека искреннего и благородного, человека-максималиста, способ протеста против совершающегося в мире. Гибель Д. отозвалась глубокой скорбью в сознании соотечественников.

Соч.: Светлокосый солдат: Избранное / вступ. статья Б. Леонова. Калининград, 1973; Избранное. М., 1977; Не бывает любви несчастливой / предисл. Б. Слуцкого. М., 1977.

Лит.: Прокофьев А. Разговор о работе // Звезда. 1947. № 5; Панченко Н. Солдаты завещают мир // Лит. газ. 1962. № 22. 20 февр.; Коваленков А. Там, где не нужно объяснений... // Коваленков А. Хорошие, разные... М., 1966; Кузин Н. Декретом времени... // Наш современник. 1975. № 11; Храмов Е. Юлия Друнина. Окопная звезда // Лит. обозрение. 1977. № 2; Орлов С. Строки, огнем закаленные // Правда. 1977. № 130. 10 мая; Орлов С. Избранное Юлии Друниной // Орлов С. СС: в 3 т. М., 1980. Т. 3; Наровчатов С. И девушка наша в походной шинели... // Наровчатов С. СС: в 3 т. М., 1978. Т. 3; Старшинов Н. Планета «Юлия Друнина», или История одного самоубийства. М., 1994.

М. Ф. Пьяных

ДУБОВ Николай Иванович [22.10(4.11).1910, Омск — 24.5.1983, Киев] — прозаик.

Родился в семье рабочего. Еще на паровозоремонтном заводе, куда поступил после окончания школы (1930), начал писать корреспонденции в местную газету, стал ее сотрудником, а впоследствии — редактором. Во время Великой Отечественной войны ра-

ботал на оборонном предприятии, затем вернулся к журналистике. Начатая им еще в 1945 повесть «**У отдельно стоящего дерева**», посвященная судьбе советских военнопленных, по обстоятельствам времени не могла появиться в печати и, в доработанном виде, опубликована лишь в 1966.

Д. дебютировал в лит-ре пьесами «**У порога**» (1949) и «**Наступает утро**» (1950), а вскоре стал писать для детей. Первая его книга «**На краю земли**» (1951) чрезмерно перегружена событиями и назидательными рассуждениями взрослых персонажей, введенных в повесть согласно насаждавшемуся в ту пору изд-вами и критикой «штатному» расписанию, на что Д. жаловался в выступлении на Всесоюзном совещании по детской лит-ре (1952): «Педагоги требуют, чтобы в книге была школа и обязательно образ безукоризненного учителя... пионервожатые — чтобы была пионерская организация и образ совершенно безупречного пионервожатого; профсоюзные деятели — чтобы была профорганизация и профработник...».

Однако уже следующая повесть Д. «**Огни на реке**» (1952) несравненно более самостоятельна. Само название книги, рассказывающей о недолгом, но оказавшемся для мальчика Кости крайне важным пребывании в семье дяди-бакенщика, имеет определенный символический смысл: в образе Ефима Кондратьевича и подобных ему тружеников воплощены нравственные ориентиры, исподволь становящиеся путеводными для юного героя. И в последующем творчестве Д. «ос-

Н. И. Дубов

новным» все отчетливее делается, говоря его собственными словами, «процесс кристаллизации нравственных критериев и устоев... процесс становления личности». Наиболее подробно он прослежен в повестях **«Сирота»** (1955) и **«Жесткая проба»** (1960), впоследствии объединенных в романе **«Горе одному»** (Гос. премия СССР, 1970). По сравнению с Лешкой Горбачевым прежние герои Д. выглядят счастливыми. Сиротство, бродяжничество, суровая школа детдома, наконец, ранняя трудовая жизнь сталкивают Лешку с самыми разными людьми, заставляя переживать горестные разочарования в друзьях и в тех взрослых, кто сначала был для него образцом. Один из немногих в тогдашней детской лит-ре, Д. изобразил затяжной драматический конфликт своего героя с демагогами, ревнителями дутых успехов и показного благополучия.

Но наибольшей худож. выразительности главная тема Д. достигнута в повестях **«Мальчик у моря»** (1963) и **«Беглец»** (1966). Название первой из них снова, как и «Огни на реке», может быть истолковано символически: очутившись в рыбацкой артели, Сашук живо воспринимает и красоту природы, и «море» самой жизни. Оно открывается ему не только в праздничных картинах ладного труда, но и в первых долетающих до него тяжелых и горьких «брызгах» сложных взаимоотношений и неурядиц между людьми. В еще более жестоких обстоятельствах происходит повзросление Юрки («Беглец»). Судьба подростка, из тех, кого принято именовать «трудными», живущего в духовно убогой среде, неожиданно пересекается с внешне благополучным существованием приезжего «котпусника», архитектора Виталия Сергеевича. Ставший для мальчика предметом восторженного обожания и в самом деле умный, душевный человек, он, как выясняется, и есть истинный беглец — от жизни и борьбы за свои убеждения и любовь. «Неудача» же бегства самого Юрки от опостылевшей ему семьи (он отказывается от своего замысла, узнав, что измучивший всех ложью и пьяными выходками отец ослеп) обнаруживает в «недоразвитом», грубоватом подростке чувство долга, сострадание к матери и младшим братьям.

Менее удачен роман Д. **«Колесо Фортуны»** (1978), продолжающий «приключенческую» линию его творчества и связанный общими героями и местом действия с более ранней повестью **«Небо с овчинку»** (1963). Детективный сюжет, завязывающийся с появлением в украинском селе американского ту-

риста (на самом деле эмигрировавшего после революции местного помещика Ганыки), довольно искусственно сочетается с повествованием о событиях из эпохи Екатерины II.

Повесть Д. **«Родные и близкие»** (1979) рассказывает о семье, испытавшей и все тяготы войны и последующих лет, и возникшие в более поздние времена между ее членами расхождения во взглядах на жизнь и в нравственных принципах. Среди критических и публицистических выступлений Д. выделяется одна из первых в советской печати статья на экологическую тему **«Как гибнет море»** (Новый мир. 1956. № 6). Д. перевел на русский яз. известную книгу польского автора Я. Парандовского «Мифология».

Соч.: Повести. М., 1960; Горе одному: роман. М., 1970; СС: в 3 т. М., 1970–71.

Лит.: Разгон Л. Э. Мир, в котором дети не гости: Очерк творчества Николая Дубова. М., 1969; 2-е изд. М., 1972; Ивич А. Дубов // Природа. Дети (Пришвин. Паустовский. Дубов. Панава): Очерки. 2-е изд. М., 1980.

А. М. Турков

ДУБРОВИНА Элида Михайловна [22.6.1925, Минск — 10.4.1992, Петербург] — поэт, публицист.

Детские годы провела в рязанской д. Почье, отрочество — в Керчи. С началом войны эвакуирована в Казахстан. В 1950 окончила философский ф-т ЛГУ; несколько лет

Э. М. Дубровина